

Солнце наконец-то осветило восточную крепость Близнецов. Таковы законы природы — что бы ни произошло ночью, солнце никогда не опаздывает.

Соппротивление подавлено. В схватке прошлой ночью три тысячи ополченцев Фреев, отдыхавших в крепости, были атакованы прямо во сне. Мало кто успел одеться, не говоря уже о том, чтобы добраться до оружия. Поэтому за захват Близнецов северная кавалерия заплатила жизнями лишь чуть более сотни человек. Три тысячи пленников были лишены всего, мало-мальски похожего на оружие, и помещены под охрану.

Оставшейся тысяче защитников, разбросанной во всех направлениях, повезло меньше. Триста человек, охранявших восточные ворота, пали под мечами северян. Включая командующего отрядом Фрея, потомка сира Стеврона, который приказал оставить пост и идти тушить пожар — его чуть ли не пополам разрубил Джон Амбер, спешащий вступить в битву и не особо рассматривающий противников.

Северные всадники очень спешили вступить в бой, и кавалерия Мандерли, возглавлявшая атаку, пронеслась через восточную крепость и вырвалась на мост прежде, чем стража на Водяной башне успела среагировать. В западной крепости вообще не было Фреев — одни ополченцы и немного солдат. Заметив пылающую восточную крепость, захваченную Водяную башню и огромную толпу залитых кровью северян, защитники западной крепости просто сдались в надежде на милость победителей. После этого все знамена дома Фрей в Близнецах были сорваны, а знамена северных лордов поднялись в небо. Крепость официально сменила владельца.

Аккуратно ступая по залитой кровью и засыпанной пеплом земле, к остаткам главного замка подошел Русе Болтон. Когда-то это здание было символом и оплотом власти дома Фрей над переправой через Зеленый Зубец. Теперь от него остались лишь руины. Пламя все еще горит, и его должны потушить в ближайшее время. По какой-то причине обугленные руины башни напомнили лорду Харренхолл, который оставлял такое же гнетущее впечатление.

Солдаты Фреев, которых захватили в плен, зашли в здание. Через некоторое время начали выносить трупы несчастных, тех кто не спасся. Были найдены тела лорда Уолдера Фрея и сира Эйниса Фрея. Пожар начался в районе их покоев, поэтому их останки выглядели ужасно.

Однако после того, как северные лорды осмотрели тела, они обнаружили, что эти двое не сгорели заживо, а умерли от колотых ран до того, как вспыхнул пожар. Хорошо сохранился кинжал, которым был заколот в грудь Эйнис Фрей. Орудие убийства было быстро опознано сдавшимся Фреем.

Это кинжал Стеврона Фрея, его любимый.

Это также означает, что Стеврон совершил отцеубийство, которое не терпят боги. Как нынешний владелец Близнецов, Робб Старк должен вынести решение по этому поводу.

Что касается того, кто устроил пожар, то у северных лордов были догадки, но в этот момент они торжественно молчали и возлагали вину за все злодеяния, в том числе и убийство родственников и поджог с целью сокрытия улики, на голову Стеврона Фрея.

Что касается самого сира Стеврона Фрея, то он был занят с женщиной, когда вчера вечером вспыхнул пожар. Мужчина был слишком увлечен процессом, так что не заметил огонь, пока не стало поздно. В попытке спастись он надышался дыма, и сейчас едва оставался в сознании.

Никто из северян не обсуждает открыто события этой ночи и не обращает пристального внимания на людей Мандерли — каждый из них прекрасно понимает, что если бы Клей не проник в крепость, они бы не смогли так быстро взять Близнецы. Подобное поведение является признанием заслуг и негласным правилом — кража чужого дома посреди ночи это не то, что стоит так просто обнародовать. Небольшая защита репутации наследника Мандерли. И конечно же, никто из населения Близнецов не знает подробностей о произошедшем этой ночью.

Пленные притащили на плац толстую деревянную колоду, которая должна будет послужить плахой. Все северные лорды собрались на казнь. Битва закончилась, и теперь им придется наблюдать, как Робб Старк вершит суд именем Севера.

Два высоких крепких солдата Старков подтащили связанного Стеврона Фрея к помосту и заставили опуститься на колени.

В этот момент спутанные мысли мужчины немного прояснились. Он поднял голову и остановил взгляд на Роббе Старке, стоявшем возле плахи с обнаженным мечом в руке. Казалось, увиденное вызвало какой-то отклик в сознании Фрея, потому что он еще сильнее побледнел, и начал заметно дрожать.

Происходящее было довольно символично: Стеврон Фрей после смерти лорда Уолдера должен был стать новым владельцем Близнецов. Но вот он, седой мужчина, стоящий на коленях посреди двора семейной крепости, а вокруг нет никого из многочисленных родственников и ни единого знамени с башнями-близнецами. Новый владелец крепости, Робб Старк, холодный и бесстрастный, стоит над головой сира Стеврона с обнаженным мечом, а рядом развевается огромное знамя с изображением лютоволка.

Стеврон Фрей не понимает, что произошло. Прошлой ночью он был очень занят, и очень усердно работал в собственной спальне, как вдруг почувствовал сильный запах гари, за которым последовали крики. Испуганный, он вскочил с кровати, и не тратя время на одевание, открыл дверь чтобы проверить что происходит, как в лицо ударил клуб черного дыма, едва мгновенно не лишив сознания. Упав на пол, сир Стеврон пытался ползти в сторону выхода из башни, где его позже и нашли тушившие пожар ополченцы. Сразу после того, как нового лорда Переправы вытащили из горящего здания, произошло нападение кавалерии Мандерли, и все

солдаты Фреев были убиты.

Когда сир Стеврон снова пришел в себя, он уже был пленником дома Старк. Сколько бы он не смотрел, нигде не было видно ни одного знамени с изображением башен-близнецов, к которым он так привык. Везде были полотна с изображением гербов северных лордов: лютоволк Старков, стальной кулак Гловеров, топор Сервинов, солнце Карстарков и даже знамя с водяным Мандерли, от которого он толком не успел отвыкнуть.

Отравленному дымом Стеврону Фрею казалось, что он спит и видит кошмар: тело женщины, черный дым, чужие знамена и странно реальный холод огромного меча возле шеи. Попытки вырваться из этого жуткого сна были тщетными — сколько бы он не мотал головой, все вокруг оставалось неизменным.

Некоторое время понаблюдав за попытками Стеврона Фрея прийти в себя, новый владелец Близнецов холодно спросил:

- Сир Стеврон Фрей, признаете ли вы, что совершили отцеубийство?

Разум Фрея впал в еще больший шок. "Отцеубийство? Кто, я? Кого я убил?" - возникшие вопросы остались без ответов, добавив сомнений и предположений в разум, и так не могущий отличить реальность от кошмара.

Робб Старк долго ждал ответ, а Стеврон Фрей продолжал молча стоять на коленях на земле, все еще пребывая в иллюзиях. Вздохнув про себя, Старк махнул руками двум солдатам, державшим Фрея, показывая, что того следует прижать к плахе.

- Именем моего отца, лорда Винтерфелла и Хранителя Севера, я, Робб из дома Старков, приговариваю тебя, Стеврон Фрей, к смерти за отцеубийство.

Робб громко огласил приговор и поднял над головой меч.

Только когда смерть постучала в дверь, Стеврон Фрей отреагировал и собирался открыть рот, чтобы защитить себя, но было поздно. Луч солнца отразился от холодной стали, меч ударил о землю, а через мгновение голова с седыми волосами упала рядом, обильно истекая кровью.

Лишенная тела, она несколько раз открыла и закрыла рот, словно пытаясь что-то сказать, но к сожалению, рядом не было никого, кто мог бы услышать.

Среди северных лордов стоял и Клей, наблюдая за казнью с бесстрастным лицом. В глазах людей вокруг него больше не было пренебрежения — каждый знал, что этот молодой парень является единственной причиной того, что сейчас они стоят во дворе Близнецов как победители, а не спорят в лагере под стенами крепости. По мнению северян, пусть лорд Уолдер Фрей и его сын Эйнис и не были убиты собственноручно Клеем Мандерли, но пожары в

Близнецах, которые стали причиной падения крепости и едва не привели к полному уничтожению дома Фрей, безо всякого сомнения были устроены им. Более того, во время атаки кавалерия Мандерли была впереди. Как минимум половина убитых солдат Фреев была на ее счету.

После казни кровавая драма наконец подошла к концу. Пришло время очистить поле битвы и подсчитать потери.

...

- Господин, мы потеряли одиннадцать из пятисот кавалеристов, атаковавших крепость, и еще трое получили ранения, которые не позволят им продолжить службу. - Тихо отчитался перед Клеем, успевшим сменить окровавленные доспехи, сир Марлон.

Старый рыцарь начал действительно уважать своего будущего господина после того, как тот всего с несколькими стражниками проник ночью во вражескую крепость, чтобы открыть ворота для Северной армии. А после того, как мужчина увидел, что на отличившемся наследнике нет ни царапины, к уважению добавилось еще и изрядное облегчение.

- Что же, они все воины. Давайте похороним их как следует. После того, как закончится война, мы сможем вернуть тела домой. - Клей в целом был спокоен. Эта потеря была в пределах того, что он мог вынести. Фактически, если бы у кавалерии Белой Гавани не было тяжелой брони, на которую лорд Виман потратил кучу денег, то потери могли бы утроиться.

В это время к ним подошел солдат Старков, и доложил:

- Сир, милорд Робб приглашает вас в Водяную башню.

- Что случилось? — спросил сир Марлон.

- Я не знаю, сир. - Солдат покачал головой, а Клей махнул рукой, показывая, что тот может идти. Ведьмак улыбнулся родственнику:

- Все в порядке. Дом Мандерли захватил крепость. Неважно, что теперь она принадлежит Старкам как нашим сюзеренам, Робб должен спросить моего мнения о том, как поступить с Близнецами и домом Фрей.

- Ну... тогда ты уже думал об этих вещах? - Сир Марлон признал, что Клей был прав. Это было настоящее достижение. За исключением кавалерии Мандерли, оставшиеся 17 000 северян были не более чем приправой в этой битве.

Парень загадочно улыбнулся рыцарю, а затем ответил легкомысленным тоном:

- Сир, что вы думаете о доме Мандерли из Близнецов? Мне кажется, это хороший выбор — объединить весь северный берег залива Пасть и большую часть западного берега под одним знаменем.

Вздвогнув, сир Марлон уставился на Клея. Что именно собирается сделать его молодой господин? Неужели он будет претендовать на всю собственность Фреев?

Клей ушел, оставив его одного.

Он опять не знал, что происходит. Хотя рыцарь понимал, что слова молодого наследника были в основном шуткой, он ощутил в этом ответе дуновение чего-то знакомого. Когда-то давно, во время восстания, он уже чувствовал это от другого молодого человека. Тогда, на поле битвы, он ощутил аромат амбиций. И исходил он от Роберта Баратеона.

...

Поскольку все здания на восточном берегу были в разной степени повреждены, а в западной крепости изначально не было подходящих строений, северные лорды решили провести совет посреди моста. Одинокая Водяная башня — лучшее место для наблюдения за течением реки Зеленый Зубец с севера на юг.

День за днем бесчисленные капли воды попадали на камни, из которых были сложены стены башни, проникая в зазоры кладки. Через некоторое время влаги стало достаточно для того, чтобы строение покрылось мхом и лишайниками. Выглядит очень живописно, но растения постепенно разрушали кладку, оставляя трещины и выбоины. В результате Водяная башня выглядит гораздо старше крепостей по обеим сторонам реки.

Теперь над ней висит огромное полотно с изображением лютоволка.

Клей зашел внутрь. Ни один из стоящих на страже охранников не попытался его остановить — кто из северян после этой ночи не знает, что означает герб с водяным?

В зале стоял гул — множество лордов что-то обсуждали. Заметив прибывшего Клея, Робб Старк, сидевший в торце зала, указал ему на пустое место.

- Садись, мы ждем лорда Карстарка.

Похоже, он не последний.

Клей нашел свое место. Рядом сидел Халис Хорнвуд, лорд Хорнвуда. Его замок располагался к северу от Белой Гавани, он был соседом Мандерли. Лорд выглядел очень счастливым. Он отбивал ритм какой-то мелодии по столу, широко улыбаясь в бороду.

- Милорд Клей, вы проделали отличную работу! - Начал беседу лорд Халис. - После захвата Близнецов, мы сможем мобилизовать еще три тысячи местных ополченцев. После этого численность северной армии достигнет 21 000 человек. Наши шансы на победу станут еще выше!

Видно, этот лорд — очень оптимистичный человек, особенно в отношении текущей военной ситуации. Клей не хотел разрушать его настроение, поэтому не стал указывать на тот факт, что армия Ланнистеров имела по меньшей мере 30 000 хорошо оснащенных солдат, ожидавших их на юге.

Выдавив несколько невразумительных слов согласия с речью лорда Халиса, Клей сменил тему:

- Милорд, а где лорд Карстарк?

- Он отправился с небольшим отрядом разобраться с беспорядками. Несколько солдат Фреев попытались поднять бунт, но их захватили почти сразу после начала. Всегда есть несколько человек, которые не понимают текущую ситуацию, и пытаются устроить неприятности.

Клей понял, что Карстарк повел своих людей на подавление восстания. Ну, было бы не совсем точно говорить, что это было восстание. Людей Фреев давно лишили оружия, так что максимум они могли использовать что-то вместо дубин. Называть это восстанием было бы настоящим комплиментом.

Вскоре после этого появился лорд Карстарк. Очевидно, что бунтовщики были наказаны. Что касается того, отрубили ли им головы или повесили, это вне компетенции Клея, и в целом, ему все равно.

Все собрались, и Робб Старк откашлялся и начал говорить:

- Милорды, прежде всего, нам следует рассмотреть вопрос о доме Фрей. Мы только что закончили опрос и обнаружили, что многие члены дома погибли во время атаки и при пожаре. Нынешний наследник — умственно неполноценный человек по имени Эйгон Фрей.

- Итак, что нам делать с домом Фрей? Есть предложения?

<http://tl.rulate.ru/book/94596/4547099>